

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Самый Коварный Трюк Системы

Тед Качинский

Тед Качинский
Самый Коварный Трюк Системы
2008

<https://ia800300.us.archive.org/21/items/tk-Technological-Slavery/tk-Technological-Slavery.pdf>

*Оригинальное название: The System's Neatest Trick, перевод
cumslut2002*

ru.anarchistlibraries.net

2008

Оглавление

ЧТО СИСТЕМОЙ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ	6
КАК СИСТЕМА ЭКСПЛУАТИРУЕТ ПРО- ТЕСТНЫЕ НАСТРОЕНИЯ	11
САМЫЙ КОВАРНЫЙ ТРЮК СИСТЕМЫ	15
НО ТРЮК НЕ СОВЕРШЕНЕН	20
ПРИМЕР	24
ИСТОЧНИКИ	28

Campbell), *"The Power of Myth"*, издательство Anchor Books, Random House, New York, 1988, страница 135; *"the New Encycl. Brit."*, том 13, Макропедия, 15-е издание, 1997 год, статья *"American Peoples, Native"*, страница 385; Джеймс Акселл (James Axtell), *"The Invasion Within: the Contest of Cultures in Colonial North America"*, издательство Oxford University Press, 1985 год, информация о странице отсутствует.

"Высшей роскошью общества технической необходимости будет бонус в виде бесполезного бунта и покорной улыбки."

— Жак Эллюль[1]

Система обыграла трюк с потенциальными революционерами и бунтарями. Трюк настолько оригинальный, что если бы был запланирован осознанно, то оставалось бы только восхищаться его почти математической элегантностью.

ЧТО СИСТЕМОЙ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ

на понимание читателем той точки зрения, которую я хочу выразить в этой статье.

4. Концепции "интеграционной пропаганды" и "агитационной пропаганды" обсуждаются Жаком Эллуем в его книге "Propaganda", издательство "Progress", 1974 г. (на русском - "Феномен Пропанды", изд. Алетейя, 2023 г.)

5. Уильям А. Хэвиланд (William A. Haviland), "Cultural Anthropology", 9-е издание, издательство Harcourt Brace & Company, 1999.

6. Я предполагаю, что это утверждение верно. Оно определённо отражает отношение навахо. См. Гладис А. Рейчард (Gladys A. Reichard), "Navaho Religion: A Study of Symbolism", издательство Princeton University Press, 1990, страница 141. Эта книга была авторским произведением 1950 года, задолго до того, как американская антропология стала сильно политизированной, так что я не вижу причин полагать, что информация искажена.

7. Это хорошо известно. См., например, Энджи Дебо (Angie Debo), "Geronimo: the Man, His Time, His Place", издательство University of Oklahoma Press, 1976, страница 225; Томас Б. Марквис (переводчик), "Wooden Leg: A Warrior Who Fought Custer", издательство Bison Books, University of Nebraska Press, 1967, страница 97; Стэнли Вестал (Stanley Vestal), "Sitting Bull, Champion of the Sioux: A Biography", издательство University of Oklahoma Press, 1989, страница 6; "the New Encycl. Brit.", том 13, Макропедия, 15-е издание, 1997 год, статья "American Peoples, Native", страница 380.

8. Осборн Рассел (Osborne Russel), "Journal of a Trapper", издание Bison Books, страница 147.

9. Использование пыток индейцами восточных США хорошо известно. См., например, Кларк Висслер (Clark Wissler), "Indians of the United States", пересмотренное издание, издательство Anchor Books, Random House, New York, 1989, страницы 131, 140, 145, 165, 282; Джозеф Кэмпбелл (Joseph

Мексика: "Persiste racismo contra indfgenas" ("Racism against indigenous people persists"), "El Sol de México", 11 января 2002 года, страница 1/В. Подпись к фотографии: "Несмотря на усилия придать важность коренным народам нашей страны, они продолжают сталкиваться с дискриминацией...". В статье рассказывается о действиях мексиканских епископов по борьбе с дискриминацией, но говорится, что епископы хотят "очистить" индейские обычаи, чтобы освободить женщин от их традиционно низкого статуса. "El Sol de México" славится своим правым направлением.

Кто бы хотел потратить время, мог бы умножить количество примеров в тысячу раз. Доказательства, что Система сама нацелена на устранение дискриминации и жертвенности, настолько очевидны и повсеместны, что удивляешься убеждению радикалов, будто борьба с этими пороками - форма протеста. Можно объяснить это лишь известным профессиональным пропагандистам явлением: люди склонны блокировать, не замечать или не помнить информацию, которая конфликтует с их идеологией. См. интересную статью "Propaganda" в the New Encycl. Brit., том 26, Макропедия, 15-е издание, 1997 год, страницы 171-179, особенно страницу 176.

3. В этом разделе я сказал о том, чем Системой не является, но не что представляет собой Система. Мой друг указал, что это может оставить читателя в недоумении, поэтому мне лучше объяснить, что в целях этой статьи не требуется точное определение того, что такое Система. Мне не удалось придумать способ определить Систему одним хорошо сформулированным предложением, и я не хотел ломать связность статьи длинным, неуклюжим и необязательным отступлением, посвящённым вопросу о том, что такое Система, поэтому оставил вопрос без ответа. Не думаю, что мой отказ отвечать на него серьёзно повлияет

Давайте начнём с ясного определения того, что Системой не является. Система - это не Джордж Буш младший, его советники и назначенцы, это не жестокие к протестующим полицейские, это не гендиректора международных корпораций, и это не учёные-Франкенштейны в своих лабораториях, преступно экспериментирующие над генами живых существ. Все эти люди - слуги Системы, но сами по себе они её не образуют. На самом деле, личностные и индивидуальные ценности, отношения, убеждения и поведение любого из них могут значительно расходиться с потребностями Системы.

Давайте приведём пример: Системе необходимо уважение к праву собственности, тем не менее гендиректора, полицейские, учёные и политики иногда воруют. (Говоря о воровстве, мы не ограничиваемся фактическим поднятием физических объектов. Можно включить все незаконные способы приобретения собственности, как уклонение от уплаты подоходных налогов, принятие взяток и любое другое взяточничество или коррупцию.) Но то, что гендиректора, полицейские, учёные и политики иногда воруют, не означает, что воровство является частью Системы. Напротив, когда полицейский или политик что-то крадёт, он бунтует против требований Системы об уважении закона и собственности. Тем не менее, даже когда они так поступают, они остаются слугами Системы, пока поддерживают уважение к закону и собственности публично.

Какие бы незаконные действия ни совершались политиками, полицейскими или гендиректорами как индивидами - кража, взяточничество и коррупция являются не частью Системы, но её болезнями. Чем меньше кражи, тем лучше функционирует Система, и вот почему её сторонники и слуги всегда выступают за подчинение закону в общественных выступлениях, даже если им иногда удобно нарушать его в частной жизни.

Приведём другой пример. Несмотря на то, что полиция является исполнителем Системы, полицейская жестокость - не её часть. Когда полицейские избивают подозреваемого, то не выполняют работу Системы, а просто выплёскивают свой гнев и агрессию. Целью Системы не является жестокость или выражение гнева. Касаемо полицейской работы, цель Системы - принудить к подчинению её правилам и сделать это с наименьшим возможным количеством нарушений, насилия и плохой репутации. Так, с точки зрения Системы, идеальный полицейский - тот, который никогда не злится, никогда не использует насилие больше необходимого, и, насколько это возможно, манипулирует, а не применяет силу, чтобы держать людей под контролем. Жестокость полиции - лишь очередная болезнь Системы, а не её часть.

Для доказательств посмотрите на мнения лидеров СМИ. Практически все и практически всегда осуждают полицейскую жестокость. Конечно, отношение главного потокового медиа, как правило, представляет собой консенсус самых влиятельных классов в нашем обществе относительно того, что хорошо для Системы.

То, что было сказано о воровстве, взяточничестве и полицейской жестокости, применимо также к вопросам дискриминации и виктимности, таким как расизм, сексизм, гомофобия, бедность и переработки. Все эти явления вредны для Системы. Например, чем больше чернокожие люди чувствуют себя презираемыми или изолированными, тем больше вероятности, что они обратятся к преступности, и меньше - что они получат образование для карьер, которые сделают их полезными для Системы.

Современная технология с её быстрым и далеко идущим транспортом и разрушением традиционных образов жизни привела к смешению населения, так что в наши дни люди разных рас, национальностей, культур и религий

1. Жак Эллюль, "the Technological Society", в переводе Джона Уилкинсона, издание Alfred A. Knopf, Нью-Йорк, 1964, страница 427.

2. Даже поверхностный взгляд на СМИ в современных индустриализованных странах, или даже в догоняющих, подтверждает, что Система нацелена на устранение дискриминации по расе, религии, полу, сексуальной ориентации и так далее. Легко можно найти тысячи иллюстративных примеров, но здесь мы приводим лишь три из разных стран.

Соединённые Штаты: "Public Displays of Affection", "U.S. News & World Report", 9 сентября 2002 года, страницы 42-43. Этот материал даёт хороший пример того, как функционирует пропаганда. Он занимает вроде бы объективную или нейтральную позицию по поводу гомосексуальных партнёрств, уделяя некоторое внимание точке зрения тех, кто против общественного признания гомосексуализма. Но любой, кто прочтёт статью, с её явным сочувствием к гомосексуальной паре, останется с впечатлением, что принятие гомосексуализма желательно и в долгосрочной перспективе неизбежно. Особенно важна фотография представленной гомосексуальной пары: выбрана физически привлекательная и хорошо сфотографированная пара. Никто, даже с малым пониманием пропаганды, не сможет не углядеть, что статья представляет собой пропаганду в пользу принятия гомосексуализма. И имейте в виду, что "U.S. News & World Report" - это журнал правого направления.

Россия: "'Putin Denounces Intolerance", "The Denver Post", 26 июля 2002 года, страница 16А. "МОСКВА — Президент Владимир Путин категорически осудил расовую и религиозную предвзятость в этот четверг... 'Если мы позволим этой шовинистической бактерии национальной или религиозной нетерпимости развиваться, мы разрушим страну', - сказал Путин в высказываниях, широко ретранслированных по российскому телевидению в четверг вечером." И так далее.

ИСТОЧНИКИ

вынуждены жить и работать бок о бок. Если они ненавидят или отвергают друг друга на основе расы, этнической принадлежности, религии, сексуальной ориентации и т. д., возникающие конфликты мешают функционированию Системы. Не считая нескольких старых окаменелостей прошлого, таких как Джесси Хелмс, лидеры Системы очень хорошо это знают, и именно поэтому нас учат в школе и через СМИ верить, что расизм, сексизм, гомофобия и так далее — это социальное зло, которое нужно устранить.

Без сомнения, некоторые лидеры Системы, некоторые политики, учёные и гендиректора, возможно, лично считают, что место женщины — на кухне, или что гомосексуализм и межрасовые браки отвратительны. Но даже если бы так думало большинство из них, это бы не означало, что расизм, сексизм и гомофобия стали бы частью Системы — так же, как наличие кражи среди лидеров не означает, что кража её часть. Система должна как пропагандировать уважение к закону и собственности ради своей собственной безопасности, так и подавлять расизм и другие формы жертвенности, по той же причине. Вот почему Система, несмотря на возможные радикальные мнения отдельных членов элиты, в основном стремится подавлять дискриминацию и виктимность.

Для доказательств посмотрите ещё раз на мнения лидеров СМИ. Несмотря на случайное робкое недовольство некоторых более смелых и бойких комментаторов, медийная пропаганда в подавляющем большинстве случаев придерживается равноправия рас и полов и терпимости к гомосексуализму и межрасовым бракам.[2]

Система нуждается в покорном, ненасильственном, одомашненном, послушном и покладистом населении. Ей нужно избегать любого конфликта или нарушения, которые могли бы помешать упорядоченной работе социальной машины. Кроме того, подавлять или использовать

в своих интересах все остальные тенденций, которые могли бы привести к трещинам и беспорядкам, такие как мачизм, агрессивные импульсы и склонность к насилию.

Естественно, традиционные расовые и этнические антагонизмы умирают медленно, мачизм, агрессивность и насильственные импульсы не поддаются лёгкому подавлению, и отношение к полу и гендеру не меняется мгновенно. Поэтому существует множество индивидов, которые сопротивляются этим изменениям, и Система сталкивается с проблемой преодоления их протеста.[3]

ку, поэтому не согласуются с современными ценностями Системы и имеют тенденцию к цензуре как неполиткорректные.

Тем не менее, я не сомневаюсь, что Хэвиленд абсолютно искренен в своей вере, что антропологи вызывают сомнения в устоях западного общества. Возможность самообмана наших университетских интеллектуалов может легко заходить настолько далеко.

В заключение хочу подчеркнуть, что я не предлагаю одобрять отрезание носов за измену или терпеть какое-либо другое насилие над женщинами, и не хотел бы видеть, чтобы кто-либо был презираем или отвергнут из-за своего интерсекс-состояния, или из-за расы, религии, сексуальной ориентации и т. д., и т. д., и т. д. Но в нашем обществе сегодня эти вопросы, в лучшем случае - вопросы реформ. Самый коварный трюк Системы в том, чтобы превратить мощные протестные настроения, которые иначе могли бы принять революционный окрас, в угоду скромным реформам.

временного европейско-американского общества, она на самом деле атакует только девиантные меньшинства и культурно отставших, ещё не адаптированных к господствующим ценностям современной Америки.

Хэвиленд, автор книги, на странице 12 изображает культурную антропологию как иконоборческую, вызывающую сомнения в устоях современного западного общества. Это настолько противоречит истине, что было бы смешно, если бы не было так грустно. Основное направление современной американской антропологии крайне подвержено ценностям и устоям Системы. Когда современные антропологи притворяются, что вызывают сомнения в ценностях своего общества, они, как правило, сомневаются только в ценностях прошлого - устаревших и мёртвых, которых теперь придерживаются только девиантные и отставшие, не поспевшие за культурными изменениями, требуемыми Системой.

Использование Уильямсон статьи Хэвиленда хорошо это иллюстрирует и представляет общий уклон книги Хэвиленда. Хэвиленд подчёркивает этнографические факты, которые учат его читателей политкорректным урокам, но упускает или вообще игнорирует те, которые политкорректными не являются. Так, в то время как он цитирует рассказ Уильямсон, чтобы подчеркнуть принятие индейцами интерсекс-людей, он не упоминает, например, что среди многих племен индейцев женщинам, совершившим измену, отрезали нос,[7] в то время как для мужчин-изменщиков такого наказания не было; или что среди племени кроу воин, которого ударил незнакомец, должен был немедленно дать сдачи, иначе понёс бы несмываемый стыд перед своим племенем;[8] также Хэвиленд не обсуждает обыденное применение пыток индейцами восточных Штатов США.[9] Конечно, факты такого рода представляют насилие, мачизм и дискриминацию по половому призна-

КАК СИСТЕМА ЭКСПЛУАТИРУЕТ ПРОТЕСТНЫЕ НАСТРОЕНИЯ

Все мы в современном обществе опутаны плотной сетью правил и регуляций. Мы находимся во власти крупных организаций, таких как корпорации, правительства, профсоюзы, университеты, церкви и политические партии, и, следовательно, мы бессильны. В результате рабства, бессилия и других унижений, которые Система нам причиняет, возникает широко распространённое чувство фрустрации, приводящее к протестным настроениям. И вот где Система использует свой самый коварный трюк: через блестящий фокус она оборачивает протесты в свою выгоду.

Многие люди не понимают истоков своей фрустрации, поэтому их протест не имеет конкретной цели. Они знают, что хотят бунтовать, но не знают, против чего. К счастью, Система способна удовлетворить их потребность, предоставляя им список стандартных и стереотипных жалоб, под лейблом которых они могут выразить протест: расизм, гомофобия, женские проблемы, бедность, переработки... весь арсенал "активистских" забот.

Множество потенциальных протестующих клюёт на эту удочку. Борясь с расизмом, сексизмом и так далее, они фактически делают работу за Систему. Несмотря на это, они воображают, что выступают против. Как такое возможно?

Во-первых, 50 лет назад Система ещё не была обязана поддерживать равенство чёрных, женщин и гомосексуалов, поэтому действия в пользу этих категорий действительно были формой протеста. Следовательно, эти проблемы стали общеприняты как протестные. Они сохранили этот статус и сегодня просто в качестве традиции; то есть потому, что каждое новое поколение протестующих имитирует предыдущее.

Во-вторых, до сих пор есть значительное количество людей, как я уже указывал ранее, которые противятся социальным изменениям, требуемых Системой, и некоторые из них даже являются представителями власти, такими

У меня есть учебник по антропологии[5], в котором я заметил несколько хороших примеров того, как университетские интеллектуалы помогают Системе с её трюком, показывая конформизм как критику современного общества. Самый милый из этих примеров находится на страницах 132-136, где автор цитирует "адаптированный" вариант статьи Ронды Кей Уильямсон, интерсекс-человека (т.е. человека, рожденного с физическими характеристиками как мужчины, так и женщины).

Уильямсон утверждает, что американские индейцы не только принимали интерсекс-людей, но и особенно их ценили.[6] Она противопоставляет этот подход европейско-американскому отношению, которое сравнивает с отношением к ней её собственных родителей.

Родители Уильямсон были к ней жестоки. Они относились к ней с презрением из-за её состояния, говорили, что она "проклята и отдана дьяволу", и отводили её в харизматические церкви (charismatic churches), чтобы из неё изгнали "демона". Ей даже давали салфетки, в которые она должна была "выкашлять демона".

Но очевидно, абсурдно сравнивать это с современным европейско-американским отношением. Оно могло быть близко ему лет 150 назад, но сейчас почти любой американский преподаватель, психолог или представитель церкви ужаснулся бы от такого рода обращением с интерсекс-человеком. СМИ и не думают изображать такое обращение в благоприятном свете. Американцы низшего среднего класса сегодня, возможно, не так терпимы к интерсекс-состоянию, как были индейцы, но мало кто не признает жестокого обращения с Уильямсон.

Очевидно, что родители Уильямсон были девиантными, - религиозными фанатиками, - чьи мнения и убеждения кардинально не совпадали с ценностями Системы. Так, в то время как Уильямсон прикидывается критиком со-

ПРИМЕР

как полицейские, судьи или политики. Эти протестующие представляют собой мишень для потенциальных мятежников, кого-то, против кого можно восстать. Комментаторы, как Раш Лимбо, способствуют этому, ругая активистов: увидев, что они кого-то разозлили, активисты создают иллюзию протеста.

В-третьих, чтобы довести себя до конфликта даже с большинством лидеров Системы, полностью принимающих социальные изменения в угоду Системе, потенциальные протестующие настаивают на решениях, шагающих дальше, чем то, что лидеры Системы считают разумным, а также проявляют излишнее возмущение по поводу мелких вопросов. Например, требуют репарации чёрным, а также часто бывают вне себя от любой критики в адрес меньшинств, независимо от того, насколько она осторожна и разумна.

Так, активисты могут сохранить иллюзию того, что выступают против Системы. Но это абсурд. Агитация против расизма, сексизма, гомофобии и подобных проблем — не больший протест, чем агитация против политического воровства и коррупции. Те, кто борются с воровством и коррупцией, не протестуют, а действуют как исполнители: помогают сохранить политиков в подчинении правилам Системы. Те, кто борются с расизмом, сексизмом и гомофобией, также действуют как исполнители: помогают Системе подавлять девиантные расистские, сексистские и гомофобные взгляды, которые создают для неё проблемы.

Однако активисты действуют не только как исполнители Системы. Они также выступают в роли как бы громоотвода, отвлекающего общественное недовольство от Системы и её институтов. Например, есть несколько причин, почему для Системы было выгодно вывести женщин из дома на рабочие места. Пятьдесят лет назад, если бы Система, представленная правительством или СМИ, начала

с нуля пропагандистскую кампанию с целью сделать социально приемлемым для женщин сосредотачивать свою жизнь на карьере, а не на домашних обязанностях, естественное сопротивление человека к изменениям вызвало бы широкое общественное недовольство. В действительности изменения были возглавлены радикальными феминистками, которых институты Системы догоняют на безопасном расстоянии. Недовольство более консервативных членов общества было направлено в первую очередь против радикальных феминисток, а не против Системы и её институтов, потому что изменения, поддерживаемые Системой, казались медленными и умеренными по сравнению с более радикальными решениями феминисток, и даже эти относительно медленные изменения рассматривались как навязанные Системе под давлением радикалов.

плотоядная, если она будет широко принята, это поможет снизить нагрузку на ограниченные ресурсы Земли в связи с ростом человеческого населения. Однако настойчивость активистов в отношении прекращения использования животных в научных экспериментах прямо противоречит потребностям Системы, так как в обозримом будущем не предвидится эффективной замены животным в качестве объектов исследования.

Тем не менее тот факт, что трюк Системы иногда не срабатывает, не мешает ему в целом быть замечательным средством для перенаправления протестных настроений в пользу Системы.

Следует признать, что описанный здесь трюк - не единственный фактор, определяющий направление, которое протестные настроения принимают в нашем обществе. Многие люди сегодня чувствуют себя слабыми и беспомощными (по очень веской причине, ведь Система действительно делает нас слабыми и беспомощными), и, следовательно, избыточно идентифицируют себя с жертвами, со слабыми и угнетёнными. Это частично объясняет, почему проблемы виктимности, такие как расизм, сексизм, гомофобия и неокOLONиализм, стали стандартными активистскими вопросами.

превозносящим неагрессию, взаимозависимость и сотрудничество.

С другой стороны, в определённых контекстах самой Системе полезно или необходимо прибегать к жестоким, агрессивным методам для достижения собственных целей. Наиболее очевидный пример - война. Во время войны Система полагается на агитационную пропаганду: чтобы завоевать общественное одобрение военных действий, она играет на чувствах людей, чтобы они испытывали страх и гнев по отношению к своему настоящему или вымышленному врагу.

В этой ситуации возникает конфликт между интеграционной и агитационной пропагандой. Тех людей, у которых были наиболее глубоко закреплены пушистые ценности и отвращение к насилию, нелегко заставить одобрить кровавую военную операцию.

Здесь трюк отчасти даёт сбой. Активисты, которые постоянно "протестовали" в пользу ценностей интеграционной пропаганды, продолжают делать это и во время войны. Они противоречат военным не только потому, что те насильственны, но и потому, что они "расисты", "колониалисты", "имперцы" и т. д., что противоречит мягким, пушистым ценностям, которые пропагандирует интеграционная пропаганда.

Трюк Системы также неудачен касаясь обращения с животными. Неизбежно, многие люди проецируют на животных мягкие ценности и отвращение к насилию. Их приводит в ужас убийство животных для мяса и другие вредные для животных практики, превращение кур в яйцекладок в крошечных клетках, или использование животных в научных экспериментах. До определённой степени возникшее противостояние в отношении животных может быть полезно для Системы: так как вегетарианская диета более эффективна с точки зрения использования ресурсов, чем

САМЫЙ КОВАРНЫЙ ТРЮК СИСТЕМЫ

(a) В целях своей эффективности и безопасности Системе необходимо приводить общество к радикальным и глубоким социальным изменениям, чтобы адаптировать к изменённым условиям, продиктованным технологическим прогрессом.

(b) Фрустрация под условиями, налагаемыми Системой, порождает протестные настроения.

(c) Протестные настроения обыгрываются Системой на службу необходимым ей социальным изменениям; активисты "протестуют" против ненужных и устаревших ценностей, которые больше не нужны Системе, в пользу новых, которые необходимо принять в угоду Системе.

(d) Так, протестные настроения, которые в противном случае могли бы быть опасны для Системы, получают выход, который не только безвреден для неё, но и полезен.

(e) Большая часть общественного недовольства, возникающего вследствие введения социальных изменений, отвлекается от Системы и её институтов и вместо этого направляется на радикалов-вдохновителей социальных изменений.

Конечно, этот трюк не был спланирован лидерами Системы заранее, они не осознают, что вообще его применяют. Его работа подобна следующему:

При принятии решения по любому вопросу редакторы, издатели и владельцы СМИ сознательно или бессознательно должны взвешивать несколько факторов. Учитывать, как отреагируют их читатели или зрители на то, что они опубликуют или ретранслируют по вопросу; как отреагируют их рекламодатели, коллеги в СМИ и другие влиятельные лица; и учесть влияние на безопасность Системы того, что они опубликуют или ретранслируют.

Эти практические соображения обычно перевешивают любые личные чувства, которые они могут иметь по вопросу. Чувства лидеров СМИ, их рекламодателей и других

Естественно, уловка Системы не работает безупречно. Не все позиции, занятые "активистским" сообществом, согласуются с потребностями Системы. В этой связи некоторые из самых важных трудностей, с которыми сталкивается Система, связаны с конфликтом между двумя различными типами пропаганды, которые Система должна использовать: интеграционной пропагандой и агитационной.[4]

Интеграционная пропаганда - основной механизм социализации в современном обществе. Эта пропаганда разработана для внушения людям мнений, убеждений, ценностей и привычек, которые им необходимы, чтобы быть безопасными и полезными инструментами Системы. Она учит людей постоянно подавлять или скрывать опасные для Системы эмоциональные импульсы. Фокус направлен на долгосрочные мнения и глубоко укоренившиеся ценности широкого применения, а не на отношение к конкретным текущим вопросам.

Агитационная пропаганда играет на чувствах людей, чтобы привести к определённому мнению или поведению в конкретных текущих ситуациях. Вместо того чтобы учить людей подавлять опасные эмоциональные импульсы, она стремится стимулировать определённые эмоции для четко определённых целей с ограничением по времени.

Системе нужно упорядоченное, послушное, взаимозависимое, пассивное население. Прежде всего ей требуется население ненасильственное, поскольку ей нужно, чтобы правительство обладало монополией на физическую силу. По этой причине интеграционная пропаганда должна научить нас ужасаться, бояться и возмущаться насилию, чтобы не было соблазна его использовать, даже когда мы очень злы. (Под "насилием" я подразумеваю физические нападения на людей.) Обобщив, интеграционная пропаганда должна научить нас мягким, пушистым ценностям,

НО ТРЮК НЕ СОВЕРШЕНЕН

влиятельных лиц разнятся. Они могут быть либеральными или консервативными, религиозными или атеистическими. Единственный общий фактор среди лидеров - их обязательство перед Системой, её безопасностью и властью. Следовательно, в пределах, налагаемых тем, что общественность готова принять, основной фактор, определяющий отношение, ретранслируемое СМИ - относительный консенсус во мнениях лидеров СМИ и других влиятельных людей о том, что хорошо для Системы.

Так, когда редактор или другой лидер СМИ начинает думать, какую позицию занять по отношению к движению или к проблеме, его первая мысль - влияет ли движение на Систему хорошо или плохо. Возможно, он говорит себе, что оно основано на моральных, философских или религиозных соображениях, но мы наблюдаем, что на практике безопасность Системы имеет приоритет над всеми остальными факторами в определении мнений СМИ.

Например, если редактор новостного журнала рассматривает движение ополчения (*militia movement*), то может лично симпатизировать или не симпатизировать некоторым из их обид и целей, но он также видит, что среди рекламодателей и коллег в СМИ будет строгое согласие, что ополченцы потенциально опасны для Системы и, следовательно, следует их ругать. В этих обстоятельствах он знает, что его журнал лучше займёт отрицательную позицию. Негативное освещение в СМИ - возможно, отчасти причина, почему ополчение затихло.

Когда тот же редактор рассматривает радикальный феминизм, он видит, что некоторые из крайних инициатив могут быть опасны для Системы, но также видит, что феминизм содержит многое, что полезно. Участие женщин в деловом и техническом мире лучше интегрирует их и их семьи в Систему. Их таланты полезны Системе в деловых и технических вопросах. Феминистское внимание к прекра-

щению домашнего насилия и изнасилований также служит работе Системы, так как изнасилование и насилие, как и другие формы насилия, опасны для Системы. Возможно - самое важное - редактор понимает, что мелочность и бессмысленность современных работ и социальная изоляция современной домохозяйки могут привести к серьёзной фрустрации для многих женщин; фрустрации, которая вызовет проблемы для Системы, если женщинам не дадут выплеска через карьеру в деловом и техническом мире.

Даже если этот редактор является условным мачо, который сам чувствует себя более комфортно с женщинами в подчиненном положении, он знает, что феминизм, по крайней мере в относительно умеренной форме, полезен для Системы. Он знает, что его редакционная позиция должна быть сдержанно благосклонна, иначе он столкнётся с недовольством рекламодателей и других влиятельных лиц. Вот почему отношение главных СМИ в целом поддерживает умеренный феминизм, смешанно относится к радикальному и последовательно враждебно только к наиболее крайним феминистским позициям.

Через такой процесс опасные для Системы протестные движения подвергаются негативной пропаганде, в то время как полезные для Системы протестные движения получают от СМИ осторожное поощрение. Подсознательное впитывание медиа-пропаганды диктует на будущих протестующих "протестовать" так, чтобы служить интересам Системы.

Университетские интеллектуалы также играют важную роль в обыгрывании трюка Системы. Несмотря на то, что они любят себя считать независимыми мыслителями, интеллектуалы (с учётом индивидуальных исключений) - самая сверхсоциализированная, самая конформистская, самая ручная и домашняя, самая избалованная, зависимая и бесхребетная группа в Америке сегодня. В результате их

протестные настроения особенно сильные. Но, поскольку они не способны мыслить независимо, настоящий протест для них невозможен. Следовательно, они становятся жертвами трюка Системы, который позволяет им раздражать людей и наслаждаться иллюзией протеста, не вызывая при этом опасности для основных ценностей Системы.

Поскольку они учителя молодых людей, университетские интеллектуалы находятся в положении помощников Системы в обыгрывании своего трюка с молодыми, чем они и занимаются, направляя бунтарские импульсы молодёжи на стандартные и стереотипные цели: расизм, колониализм, женские проблемы и так далее. Молодые люди, не являющиеся студентами университетов, узнают через СМИ или через личные контакты о вопросах "социальной справедливости", за которые выступают студенты, и подражают им. Так развивается молодёжная культура, в которой существует стереотипный метод протеста, распространяющийся через подражание сверстникам - так же, как причёски, стили одежды и другие элементы распространяются через подражание.